

УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Босова А. С.¹,

Студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

Данная статья направлена на рассмотрение некоторых проблемных вопросов, связанных с участием адвоката в доказывании по уголовным делам. Во исполнение поставленной задачи был проведен анализ правового регулирования участия адвоката в доказывании в уголовном процессе. Особое внимание было отведено таким проблемным вопросам, как ограниченность способов собирания доказательств, отсутствие равноправия субъектов доказывания, недостаточность законодательной регламентации по некоторым вопросам в данной сфере и некоторых других. По результатам проведенного исследования был сформирован вывод о необходимости системной доработки уголовно-процессуального законодательства в данной сфере. Представленные результаты наглядно показывают, какие должны быть главнейшие приоритеты дальнейшего правового регулирования деятельности адвоката в уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, доказательства, адвокат, защитник.

---

¹ Научный руководитель: Ляхова Анжелика Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Scientific supervisor: Angelika Ivanovna Lyakhova, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

***PROBLEMS OF LAWYER'S PARTICIPATION IN THE PROCESS OF
PROVING CRIMINAL CASES***

Bosova A. S.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract

This article is aimed at addressing some problematic issues related to the participation of a lawyer in proving criminal cases. In fulfillment of this task, an analysis of the legal regulation of the lawyer's participation in evidence in criminal proceedings was carried out. Special attention was paid to such problematic issues as the limited ways of collecting evidence, the lack of equality of subjects of evidence, the lack of legislative regulation on certain issues in this area and some others. Based on the results of the study, a conclusion was formed about the need for a systematic revision of criminal procedure legislation in this area. The presented results clearly show what should be the main priorities for further legal regulation of the lawyer's activities in criminal proceedings.

Keywords: criminal procedure, evidence, evidence, lawyer, defender.

Центральным элементом всего уголовного процесса является доказывание. Значение доказательственной деятельности сложно переоценить. Ведь именно посредством доказательств можно установить обстоятельства совершенного деяния, имеющие значение для дела, сформировать основания для избрания той или иной меры уголовно-процессуального принуждения и пресечения, или же основания, по которым вышестоящие суды отменяют решения нижестоящих. Помимо этого, доказательства обеспечивают реализацию назначения и принципов уголовного процесса. И именно о того, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

насколько процесс доказывания будет эффективным, зависит исход уголовного дела в целом. Очевидно, что процесс доказывания в особенности занимает важное место в деятельности адвоката, так как вся процессуально-тактическая деятельность стороны защиты выстроена на том, чтобы доказать невиновность своего доверителя. И именно от того, насколько позиция адвоката в данном процессе будет убедительна, зависит окончательный результат по уголовному делу. Тем не менее, на практике все чаще приходится сталкиваться с ситуацией, когда права адвоката по доказыванию в уголовном процессе нарушаются, или сталкиваются с затруднениями в их реализации. Следствием этого могут стать более масштабные проблемы, например, такие, как отступление от принципов уголовного-процесса, отсутствие определенности в уголовно-процессуальном законодательстве, затруднения в реализации права на защиту в полной мере, снижение эффективности защиты и многие другие. В связи с этим, изучение и решение данной проблемы весьма актуально в настоящее время.

Согласно ст. 85 УПК РФ: «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса» [1]. Ко всему этому, законодатель установил круг субъектов, наделенных полномочиями по доказыванию. В соответствии со ст. 86 УПК РФ, в число таковых включена и сторона защиты. Но сразу же, стоит обратить внимание на то, что сам уголовно-процессуальный закон с одной стороны наделяет адвоката полномочием по доказыванию в уголовном процессе, а с другой, существенно ограничивает такое участие адвоката. В первую очередь это связано с ограничением правомочий защитника по собиранию доказательств. В ч. 3 ст. 86 УПК РФ закреплено, что защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии [1].

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Аналогичные способы отчасти перечислены и в ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [2]. Однако, они не входят в ту системы доказательств по уголовному делу, которая регламентирована в ч. 2 ст. 74 УПК РФ [1]. Эта система включает в себя: показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Из сказанного следует, что закон не предусматривает проведение следственных действий защитником, а выделяет это как исключительное право следственных органов. Это означает, что способов, которыми может пользоваться адвокат в процессе собирания доказательств, значительно меньше, а все представляемые им доказательства, согласно системе доказательств вовсе можно отнести к иным документам. Получается, что законодатель фактически уравнивает защитника в правах и обязанностях по доказыванию с подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим [6, 2]. Такой подход затрудняет признание адвоката полноправным участником процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

В связи с тем, что процесс собирания доказательств связан не только со сбором информации, но и с ее процессуальным оформлением и фиксацией, возникает еще одна сопутствующая проблема. Она связана с тем, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает механизм изъятия и закрепления доказательств защитником, что нарушает соблюдение условия допустимости отдельных доказательств и не позволяет обеспечить гарантии их сохранности. Таким образом, представляется целесообразным закрепление законодателем порядка оформления и фиксации процессуальных действий адвоката, указанных в ч. 3 ст. 86 УПК РФ [1].

В качестве яркого примера выше обозначенной проблемы можно назвать ситуацию, когда адвокат направляет следователю ходатайство о приобщении к делу в качестве доказательства опроса лица с его согласия. Почти всегда в такой ситуации следователь отклоняет ходатайство, что является незаконным. Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Конституционный Суд РФ указывает, что «... полученные защитником в результате опроса сведения могут рассматриваться как основания для допроса указанных лиц в качестве свидетелей или для производства других следственных действий. Поскольку они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела» [3].

В процессе доказывания по уголовному делу адвокату приходится сталкиваться и с проблемой осуществления права на получение сведений и информации путем адвокатского запроса, которое предоставлено ему п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. В соответствии с данным правом адвокат уполномочивается истребовать документы, которые возможно трактовать в пользу его подзащитного. Однако, ситуация осложняется тем, что понятие «истребование документов» не закреплено на законодательном уровне. В соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник имеет право получать информацию из таких источников, как органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации. Получается, что за данными сторонами закрепляется обязанность предоставления необходимой информации защитнику. Данное положение продублировано в п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 62 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2]. Вместе с тем, в рассматриваемой норме имеются пробелы. Например, это касается сроков предоставления адвокату требуемой информации. Так частым случаем является намеренное затягивание ответа на запрос адвоката по различным причинам или предоставление ответа ненадлежащего качества, что делает работу защитника неэффективной. В ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» утвержден срок ответа на запрос, но этот акт непосредственно не регулирует уголовно-процессуальные отношения.

Также стоит обратить внимание на то, что в отношении добровольной передачи лицом предметов и документов и последующем их получении адвокатом, особых ограничений не имеется. А вот полномочием требования принудительной передачи предметов и документов, имеющих значение для доказывания, адвокат не наделен. Например, адвокат не может, как следователь, проводить различного рода следственные действия, в рамках которых возможно изъятие вещей, имеющих доказательственное значение. Это заставляет защитника искать другие доказательства, либо заявлять мотивированное ходатайство следователю о получении каких-либо предметов.

Достаточно интересным представляется то, что «...защитники на практике прибегают к помощи частных детективов, обладающих большими, чем адвокат возможностями для поиска источников необходимой информации» [7, 97]. Конечно же, это не решает выше обозначенную проблему, однако, хотя бы в какой-то мере способствует установлению фактов, имеющих значение для дела, когда полномочий адвоката для этого недостаточно. Однако, такое право защитника не урегулировано действующим УПК РФ, что создает трудности его правоприменения.

Следует отметить, что все перечисленные проблемы не являются исчерпывающими. Адвокату в своей доказательственной деятельности по уголовному делу зачастую приходится сталкиваться и с иными нарушениями предоставленных ему прав. Например, с воспрепятствованием допуска адвоката к доверителю, сокрытием от защитника процессуальной документации и даже с применением физической силы по отношению к нему. Распространенным нарушением, допускаемым в отношении адвоката, можно считать нарушение права адвоката на встречу с подзащитным наедине, в условиях конфиденциальности [5, 39]. Ввиду того, что в следственных камерах изоляторов ведется постоянное видео- и аудио-наблюдение, требование конфиденциальности соблюдаться не может. Также, в качестве примера, иллюстрирующего нарушение конфиденциальности встречи адвоката с

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

осужденным доверителем, можно привести апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17.01.2017 [4], вынесенное в пользу адвокатского образования по апелляционной жалобе адвоката Оксаны Садчиковой и представителя адвокатской палаты Ставропольского края Нвера Гаспаряна. Предметом жалобы стало то, что общение адвоката с осужденным, содержащимся в колонии ФКУ ИК-11 УФСИН России по Ставропольскому краю, не предоставлялось возможным вести таким образом, чтобы обеспечить его конфиденциальность, ввиду конструкции разделительной перегородки между адвокатом и осужденным в комнате для свиданий. В результате чего, разговор адвоката и его доверителя был услышан сотрудниками колонии, находящимися за дверью. К тому же, в описанных условиях была исключена возможность передачи осужденному документов без участия и доступа к ним сотрудника службы безопасности. Но, несмотря на обоснованные доводы истца и явное нарушение прав адвоката и доверителя, суд первой инстанции не удовлетворил данную жалобу. Однако противоположным стало решение суда апелляционной инстанции. В результате иск Оксаны Садчиковой был удовлетворен, а действия начальника колонии признаны незаконными.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что закрепление совокупности прав адвоката по доказыванию в уголовном процессе по своей природе формирует лишь материально-правовую основу для участия адвоката в доказывании. Это связано с тем, указанные нормы и по настоящее время остались необеспеченными процедурно. Существующий порядок участия защитника в доказывании по уголовному делу не является совершенным. В совокупности перечисленные проблемы ставят под сомнение положение ч. 1 ст. 15 УПК РФ, согласно которой: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон» [1]. При перечисленных обстоятельствах никакой состязательности между стороной защиты и стороной обвинения быть не может. Именно поэтому представляется разумным, чтобы одним из главнейших приоритетов дальнейшего правового Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

регулирования деятельности адвоката в уголовном процессе стало обеспечение и гарантирование роли адвоката как полноправного активного субъекта доказывания.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 № 100-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.03.2025).
4. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17.01.2017 по делу № 33аа-62/2017 (№ 33аа - 1178/16) [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://base.garant.ru/145345040> / (Дата обращения 31.03.2025).
5. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для вузов / под редакцией А. А. Клишина, А. А. Шугаева. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 604 с.
6. Валюлин, Р. Р. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу / Р. Р. Валюлин // Юридическая наука. — 2021. — №7. — 4 с.
7. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов / В. А. Лазарева. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 302 с.

Оригинальность 81%